Основания исков

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Нарушение траста и конструктивный траст

Если фидуциар присваивает вверенные ему активы, эти активы с момента присвоения находятся в конструктивном трасте в пользу принципала. В деле *ByBit* этот принцип был применён к сотруднице, отвечавшей за начисление зарплаты, которая перевела USDT на собственные адреса. Суд признал институциональный конструктивный траст в отношении криптоактивов и фиатных средств, возникший в момент мошенничества, и указал, что биржа всё это время оставалась «законным и бенефициарным собственником».[1] Тот же анализ применим к вору, который никогда не был фидуциаром. Английское и сингапурское право рассматривают имущество, полученное в результате кражи, как находящееся в конструктивном трасте в пользу потерпевшего. Поэтому потерпевший может отслеживать вырученные за него средства и заявлять приоритет перед кредиторами вора.[2]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Конструктивный траст — лучшее требование потерпевшего по двум причинам. Оно носит вещно-правовой характер, поэтому сохраняется при банкротстве ответчика и связывает любого получателя активов, кроме добросовестного приобретателя за плату, не знавшего о пороке. Кроме того, оно позволяет отслеживать активы по праву справедливости, то есть следовать за стоимостью через смешанные фонды и замены. Слабое место — добросовестный приобретатель. Мошенник, который продаёт похищенный эфир на бирже невиновному покупателю за стейблкоины, передаёт покупателю действительный титул. Тогда требование потерпевшего распространяется на стейблкоины в руках мошенника и на всё, что мошенник с ними сделает.

Получение с осведомлённостью и недобросовестное содействие

Третьи лица, которые получают присвоенные активы или помогают правонарушителю, несут ответственность по праву справедливости, если их психическое состояние достигает соответствующего порога. Для получения с осведомлённостью (knowing receipt) необходимо, чтобы знания получателя делали удержание выгоды недобросовестным. Для недобросовестного содействия (dishonest assistance) требуется недобросовестность, оцениваемая по объективному стандарту обычных порядочных людей.[3] Оба требования важны в делах о криптоактивах, потому что похищенные активы быстро проходят через посредников. Биржа, которая зачисляет депозиты на счёт клиента, не зная об их происхождении, является добросовестным посредником и ответственности не несёт. Биржа, которая продолжает обрабатывать выводы средств после получения судебного приказа, уведомления полиции или обоснованного требования

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

с доказательствами из блокчейна, может столкнуться с иском о получении с осведомлённостью или о недобросовестном содействии в отношении активов, выведенных после уведомления. В известных мне делах чаще всего ответчиками по таким искам становятся внебиржевые брокеры, которые конвертируют крупные суммы в стейблкоинах в наличные при минимальной проверке.

Неосновательное обогащение

Если активы переведены по ошибке, отправитель предъявляет требование из неосновательного обогащения. Сингапур следует подходу английского права, основанному на «факторах несправедливости» (unjust factors). Истец должен доказать, что ответчик обогатился за его счёт и что присутствует фактор несправедливости, например ошибка или отпадение основания (failure of consideration).[4] Платёж, совершённый вследствие ошибки в фактах, подлежит возврату, даже если ошибка была допущена по небрежности. При этом действуют возражения об изменении положения (change of position), о добросовестном приобретении и о получении в качестве простого посредника (ministerial receipt). В деле *Quoine* Апелляционный суд отклонил требование из неосновательного обогащения, поскольку торговые договоры были действительны и, следовательно, фактора несправедливости не было.[5] Это решение показывает пределы такого требования. Если перевод был совершён по договору, который сохраняет силу, у отправителя нет реституционного требования.

Ошибочные переводы на неверный адрес в блокчейне порождают особую проблему. Если адрес принадлежит установленному лицу, требование предъявляется к этому лицу.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Если адрес — это общий депозитный адрес биржи, а отправитель забыл указать мемо или тег, идентифицирующий счёт, то активы поступили на биржу, и обогатилась именно она. У большинства бирж есть процедуры возврата, за которые они берут комиссию. Если биржа отказывает, у отправителя есть к ней требование из неосновательного обогащения. Возражение биржи о том, что она зачислила активы другому клиенту, не пройдёт, если только она не сделала этого до уведомления и добросовестно. Если адрес не используется и ключа ни у кого нет, активы потеряны. Никакой судебный приказ не сможет их вернуть.

Обман и сговор

Переводы под влиянием обмана порождают требования из обмана (deceit) против мошенника и из сговора с использованием незаконных средств (unlawful means conspiracy) против тех, кто с ним объединился. Это личные требования о возмещении убытков в размере понесённого ущерба. Они важны там, где вещно-правовое требование недоступно, потому что активы перешли к добросовестным приобретателям. Они также служат основанием для всемирного приказа о замораживании общего имущества ответчика. Суды Сингапура рассматривают недобросовестность, присущую требованию из обмана, как самостоятельное доказательство реального риска вывода активов для целей приказа Mareva.[6]

Примечания

1. *ByBit* [2023] SGHC 199, п. [42]–[44]. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

2. *Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC* [1996] AC 669, с. 716 (лорд Браун-Уилкинсон), воспринято в Сингапуре в деле *CLM v CLN* [2022] SGHC 46, п. [53], как достаточно обоснованная позиция (good arguable case). ↩
3. *George Raymond Zage III v Ho Chi Kwong* [2010] SGCA 4, п. [20]–[32], о получении с осведомлённостью и недобросовестном содействии в праве Сингапура. ↩
4. *Wee Chiaw Sek Anna v Ng Li-Ann Genevieve* [2013] SGCA 36, п. [98]–[134], подтверждающее подход к неосновательному обогащению в Сингапуре, основанный на факторах несправедливости. ↩
5. *Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd* [2020] SGCA(I) 02, п. [7]. ↩
6. *CLM v CLN* [2022] SGHC 46, п. [54]–[55], где недобросовестное поведение ответчиков и использование одноразовых цифровых кошельков признаны доказательством реального риска вывода активов. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.